

Шэнь Чжэньяо выслушал его неопределенно, завел машину и, крутанув руль, развернулся в сторону своего дома.

— Куда ты меня ведешь? — спросил Гу Ци, глядя на дорогу впереди.

К дома. Сейчас для Шэнь Чжэньяо Гу Ци был словно новая игрушка, и пока он не наигрался вдоволь, отпускать его тот не собирался.

— Мне сегодня нужно на подработку в закусочную, останови машину, — сказал Гу Ци, постучав по дверце.

— Не дури, какая еще подработка, что толку тарелки-то мыть? К тому же, ты вон шатаешься на каждом шагу — пошел людям мешать или помогать? — ответил Шэнь Чжэньяо, полностью игнорируя его сопротивление.

Гу Ци глубоко вздохнул: после нескольких встреч он понял, что Шэнь Чжэньяо — человек непутевый, с дурным нравом, вспыльчивый и несдержанный, поэтому действовать с ним напролом точно было нельзя. Он постарался смягчить голос и заговорил с ним мирно:

— Ты знаешь, что я сейчас нуждаюсь в деньгах? Думаешь, я как ты — целыми днями лежу на всем готовом и трачу родительские карманные деньги? Ты можешь не вести себя так неразумно?

— У тебя нет денег — я дам, я же говорил: этот год я тебя обеспечиваю. Миллиона мало — дам еще немного, по-братски же поступаю.

Шэнь Чжэньяо на секунду отвлекся, бросил на него взгляд, а затем снова переключился на дорогу, затеяв гонку с подрезавшей его машиной.

— Мне не нужно, миллиона хватит, — холодно и жестко ответил Гу Ци.

Шэнь Чжэньяо услышал это и бросил на него многозначительный взгляд, понимая, что Гу Ци переживает из-за происхождения этих денег. Если бы речь шла о спасении его отца, он бы отдал их по собственной воле, но если деньги нужны просто для того, чтобы самому чувствовать себя комфортно, смысл в корне менялся.

— Ладно, — Шэнь Чжэньяо крутанул руль. — Но потом ты вернешься со мной. Без моего разрешения больше не смей целыми днями думать о том, чтобы уйти домой, понял? Нельзя же быть настолько лишенным всякого понятия об обязательствах?

— Хорошо, я согласен.

Гу Ци не ожидал, что тот согласится, и атмосфера между ними заметно потеплела.

Добравшись до места, Гу Ци вышел из машины, и Шэнь Чжэньяо спросил:

— Во сколько ты освободишься?

Время закрытия закусочной было непостоянным — когда раньше, когда позже. Но хозяйка знала, что он студент, и к полуночи посетителей становилось совсем мало, поэтому обычно отпускала его около двенадцати часов.

— Около половины двенадцатого или двенадцати. Если сможешь ждать, приезжай за мной, — сказал Гу Ци.

Обычно в такое время Шэнь Чжэньяо еще не спал, зависая в играх и проходя уровни, поэтому он показал Гу Ци знак ОК и уехал.

Но видеоигры — такая вещь: стоит только втянуться, как время пролетает незаметно. Когда в дверь дома начали отчаянно стучать и Шэнь Чжэньяо оторвался от экрана, чтобы открыть, он с удивлением обнаружил, что вернулся Гу Ци.

— Как ты добрался? — Шэнь Чжэньяо закрыл дверь, бросил взгляд на часы на стене — было уже за час ночи, — и посмотрел на Гу Ци, который опирался о стену и выглядел смертельно уставшим.

— Я звонил тебе на сотовый, но никто не брал трубку, пришлось ехать на такси, — Гу Ци повернулся к нему лицом. — Твой дом слишком далеко от места моей работы. Если ты еще раз поступишь как сегодня и у тебя не окажется времени заехать за мной, я просто вернусь домой пешком — деньги за такси едва ли не равны тому, что я зарабатываю за день.

— Ладно-ладно, в следующий раз обязательно заберу, просто заигрался и забыл, — Шэнь Чжэньяо знал, что виноват, и, поддерживая его, повел внутрь. — Ты что, лекарство не пил?

Запястье Гу Ци было горячим, как кипяток.

— Закрутился и забыл. Принеси мне стакан воды, — Гу Ци полуприлёг на изголовье кровати, и пока Шэнь Чжэньяо ходил за водой, уже заснул от усталости.

— Эй, проснись, — Шэнь Чжэньяо похлопал его по щеке и, заметив, что Гу Ци дышит с жутким жаром, внезапно испугался: не хватало еще, чтобы парень и впрямь серьезно заболел из-за его легкомыслия.

Шэнь Чжэньяо отставил стакан, переоделся и, взвалив бесчувственного от жара Гу Ци на

спину, прямо так отвез его в больницу.

В отделении скорой помощи повидали всякое, поэтому лишних вопросов задавать не стали: Гу Ци сделали укол, поставили капельницу, а напоследок врач не удержался и отчитал сопровождающего:

— Молодой человек, следите за этим впредь. Затяни вы еще немного, дело бы не ограничилось несколькими капельницами.

Хотя Шэнь Чжэньяо терпеть не мог подобные нотации, он стерпел. Когда врач ушел, он потрогал лоб Гу Ци и, убедившись, что тот хоть и морщится от боли, но температура по крайней мере спала, придвинул стул. Усевшись у кровати, он принялся следить за капельницей, одновременно водя пальцем по экрану телефона.

<http://bllate.org/book/22332/2339380>